

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА.

Ясные пути промысла Божія о нашемъ спасеніи:

Пути промысла Божія о нашемъ спасеніи часто бывають для насъ темны и непонятны; но иногда они такъ проясняются предъ нашими очами, что надобно быть слѣпымъ, чтобы не видѣть ихъ, и совершенно безумнымъ, что бы отвергать очевидныя дѣйствія Божіи въ обстоятельствахъ нашей жизни.

Въ виду современнаго вольномыслія и отрицанія, я не безполезнымъ считаю предать гласности нѣкоторыя статьи изъ моихъ записокъ, въ которыхъ видны до очевидности пути промысла о спасеніи насъ грѣшныхъ. *Дѣла Божіи открывати славно.* (Тов. 12, 11).

I. Нападеніе волковъ.

Яко Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить ты во острахъ путей твоихъ; на рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою; на аспида и василиска наступиши и попереши льва и змія. (Пс. 90, ст. 11, 12, 13.)

Бывши лѣтъ 14-ти, я обучался въ высшемъ отдѣленіи Калужскаго духовнаго училища. Какъ сынъ многосемейнаго отца, я нуждался въ средствахъ содержанія. Пришла сырная недѣля 1848 года, въ этотъ памятный для меня годъ, я старшимъ братомъ, Андреемъ Петровичемъ, отправленъ былъ съ Корекозевскимъ діакономъ Акимомъ Денисовичемъ Лихочевымъ къ другому брату Ивану Петровичу—учителю сельскаго Полянскаго училища, около г. Перемышля, на масляницу. Но прибывъ туда, я уже не засталъ брата дома;

такъ какъ ученіе въ сельскихъ училищахъ кончается ранѣе духовныхъ, и мой братъ, еще на кавунѣ моего пріѣзда, самъ отправился въ гости къ товарищу—священнику, села Полошкова, на масляницу. Что было тогда мнѣ дѣлать? Родныхъ въ томъ краю у меня больше не было.—и я принужденъ былъ, въ горести и со слезами на глазахъ, отправляться обратно въ Калугу, и пѣшій. Перевочевавъ въ Корекозевѣ у о. діакона, поутру я вышелъ и шель совершенно одинъ до самаго лѣса—Вырки, и благополучно. Но въ лѣсу вдругъ напали на меня шесть волковъ. Переходя изъ одной стороны лѣса въ другую, чрезъ большую дорогу они остановились противъ меня, шагахъ въ пяти, и начали скрежетать на меня зубами, готовясь разтерзать меня на части. Не имѣя при себѣ никакого орудія, для защиты, и даже палки, я заплакалъ и, съ дѣтскою вѣрою, обратился за помощію къ Господу Богу. Въ рыданіяхъ я даже кричалъ: Боже милостивъ, буди мнѣ грѣшному! Господи спаси мя! Призывалъ на защиту святыхъ: Николая чудотворца, преподобнаго Сергія Радонежскаго, великомуч. Георгія побѣдоносца. И, вѣрую, дерзновенная молитва моя дѣтская *взыде ко Господу*: не разсмотрѣлъ я издали шедшаго ко мнѣ на встрѣчу человѣка, будучи въ слезахъ,—вышелъ ли онъ изъ лѣса,—незнаю,—но вдругъ вижу, на противоположной сторонѣ, стоитъ старецъ сѣдой, на такомъ же разстояніи отъ волковъ, какъ и я, снялъ онъ шапку, и сказалъ волкамъ: „дайте дорогу,—и къ удивленію моему одинъ волкъ сдѣлалъ одинъ шагъ (какъ показалось мнѣ бывший поболѣе прочихъ) съ дороги; сдѣлали тоже и другіе волки; потомъ, слышу, началъ читать что-то, какъ соображаю—вѣроятно псаломъ: живый въ помощи.... и волки пошли шагомъ въ лѣсъ. Господи! что со мною тогда было? Я обрадовался этому старцу, какъ ангелу хранителю, ниспосланному съ неба. Поровнявшись со мною при встрѣчѣ, онъ пожалѣлъ меня, и сказалъ въ добавокъ: „ну, дитенокъ, иди же поскорѣй, какъ бы еще волки не напали на тебя“. Тогда я не пошелъ, а побѣжалъ; но не прошелъ и де-

сятины, какъ напали на меня еще два волка; оглянувшись назадъ,—старца уже нѣтъ. Въ глазахъ у меня потемнѣло; памяти и разсудка я, какъ бы, лишился и шель машинально. Но здѣсь *Господь явилъ мнѣ спасеніе свое!* (пс. 90, ст. 16.) Волки, остановившись, дали мнѣ дорогу пройти и спокойно пошли въ противоположную сторону лѣса. И теперь я не знаю и не берусь рѣшить: кто сей, былъ старецъ: человѣкъ ли земной, ангелъ ли хранитель, угодникъ ли Божій,—но только явны мнѣ стали пути Промысла Божія, сохраняющаго человѣка во всѣхъ путяхъ его!

II. Жизнь на волоскѣ.

По всеблагой волѣ Божіей, поступивъ во священника въ село Б—ли, я снова испыталъ надъ собою недремлющее око благаго Промысла, сохраняющаго человѣка на каждомъ шагу и избавляющаго отъ великихъ бѣдъ и скорбей. 1858 года, августа 3 дня, я вызванъ былъ въ городъ Боровскъ говорить очередную проповѣдь. Имѣя у себя лошадь, и дорогую, но охрѣмѣвшую отъ засѣчки, я поѣхалъ на чужой, а на своей приказалъ работницѣ, въ отсутствіе мое, съѣздить въ лѣсъ и нарубить вѣшниковъ. И когда она отправлялась, въ это время семейные мои: жена, свояченицы и двоюродный братъ А. К. Пр. вздумали прогуляться въ лѣсъ, и поискать грибовъ. Но утомившись въ лѣсу отъ ходьбы, жена моя уже беременная, по предложенію брата, согласилась съ нимъ сѣсть на повозку, наложенную березовыми листьями, а работницу съ сестрами отправила пѣшихъ—домой. Нужно сказать, что лошадь была молодая, хорошо невыѣзжанная, породы сибирской (косякъ),—и когда они тронулись съ мѣста, листва березовая запумѣла,—лошадь, испугавшись шума, начала бить и скакать во весь опоръ. Правившій ею А. К. чѣмъ болѣе натягивалъ возжи, чтобы удержать ее, тѣмъ болѣе она горячилась. Наконецъ одна возжа лонула. Чтобы поправить дѣло, братъ соскочилъ съ повозки, думая остановить лошадь подъ уздцы,

и завозжать; но, увы, въ двѣ минуты оказался въ полуверстѣ назади. Тогда, въ испугѣ и отчаяннн, и жена моя рѣшилась послѣдовать примѣру брата, но къ несчастію зацѣпилась платьемъ за ось, и потащилась. Колесо вертясь около оси, стало завертывать сначала платье, потомъ и сорочку ея. Какъ она ни старалась высвободить ихъ изъ колеса, но все было напрасно. Колеснымъ шиномъ изрѣзало ей руку и ноги, и наконецъ притянуло все ея туловище къ колесу, и одна нога попала въ колесо; вернись колесо еще разъ, и нога ея была бы сломана пополамъ, и ей самсй не оставаться бы въ живыхъ. Но въ этотъ моментъ, на самомъ скаку, посреди чистой и ровной дороги, лошадь вдругъ была остановлена, и къмъ же? Вѣрую, Господи, что ни къмъ другимъ, какъ ангеломъ хранителемъ, которому Ты милосердый заповѣдалъ сохранять челоуѣка во всѣхъ путяхъ его.

Священникъ Г. Добромысловъ.

(ИЗЪ ЗАПИСОКЪ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА).

3. Смерть открываетъ истину.

Въ 1860 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, деревни Александровки (бывшей въ то время нашего прихода, а теперь причисленной къ селу Трудкову), крестьянка Пелагея Софонова сдѣлалась больна и 7 февраля пасынокъ ея Петръ Гавриловъ Глушковъ пріѣхалъ за мною съ извѣстіемъ, что матица его очень больна и просилъ меня немедленно отправиться къ больной. Дорогою, по чрезмѣрному холоду, мы не разговаривали, и о желаніи больной, о ея вѣроисповѣданіи, я не могъ узнать. Къ тому же подозрѣнія особеннаго къ вѣрѣ больной я не могъ имѣть; потому что въ книгахъ духовныхъ она не значилась раскольницею; лично ее я, какъ недавно поступившій на мѣсто, еще не зналъ; а пасынокъ ея, пріѣхавшій за мною, подошелъ подѣ благословеніе ко мнѣ и былъ православный. Хотя деревня Александровка отстоитъ въ 15 верстахъ, но мы поспѣшили и пріѣхали скоро. Я вошелъ въ домъ, помолился Богу, семейные и сосѣди подошли подѣ благословеніе, а больная лежитъ, смотрю, въ святомъ уждѣ, совсѣмъ собранная и приготовленная. Что бы узнать, въ памяти ли больная, я обратился къ ней съ вопро-

сомъ о ея болѣзни, но больная молчать; спрашиваю ее, желаетъ ли она причаститься Св. Христовыхъ Таинъ, — она опять молчитъ. Тогда я обратился къ семейнымъ и спрашиваю: или она не въ памяти, или языкъ отнялся у нея? Но они отвѣтили: „она сей часъ предъ твоимъ прїѣздомъ говорила, только очень трудна“. Дорожа временемъ, я сію же минуту разложилъ св. дары на столъ и началъ читать краткое послѣдованіе ко святому причащенію; семейные молятся Богу, а она все молчитъ, и не крестится, наконецъ пришло время исповѣди. Думая, что она отъ слабости въ забытїи, и надѣясь, что долго ли, коротко ли придетъ въ сознаніе, я семейнымъ предложилъ выдти изъ горницы, а самъ сталъ разводить водою частицу св. даровъ, что бы приготовить ее къ болѣе удобному принятію болсною. Вдругъ она съ сердцемъ закричала на меня: „не разводи, не разводи“. Никакъ не ожидая этого, я растерялся, спрашиваю, какъ не разводить? — Отъ чего?! „Я тридцать лѣтъ была не твоя, и умру не твоя“, отвѣчала она, „а ты вотъ возьми цѣлковичикъ, да откажу холстъ и полотенце, и ступай съ Богомъ, а меня похорони, и домашнихъ моихъ не притѣсняй“. Эта неожиданность, это понятіе о насъ—священникахъ, какъ о наемникахъ, и этотъ первый случай въ моей пастырской практикѣ, — до того меня тронули, что слезы полились у меня ручьемъ, и я не могъ слова выговорить. Озадаченная въ свою очередь больная такимъ моимъ горемъ, сама смутилась, и спрашиваетъ меня: „чего же ты плачешь?“ Плачу о твоей погибели; ты на краю гроба, и хочешь отойти грѣшницею не раскаянною во адъ, безъ причащенія Св. Таинъ, безъ чего невозможно христіанину спастись. „Это мое дѣло, былъ отвѣтъ; за грѣхи мои тебѣ не отвѣчать, что здѣсь я приготовила себѣ, то и получу тамъ, а ты бери, что даютъ. и ступай съ Богомъ; пожалуй, скажи домашнимъ, что справилъ меня“. Горько было мнѣ за ея заблужденіе, и досадно за ея понятіе о насъ—священникахъ. Послушай говорю ей: если бы ты положи-

ла на одинъ конецъ стола даже тысячу рублей, а на другомъ—свою душу, вотъ тебѣ Богъ свидѣтель (а самъ, указывая рукою на святые иконы, перекрестился), я предпочелъ бы спасеніе души твоей и съ презрѣніемъ отвергъ бы твои деньги. Смотрю,—больная задумалась и потомъ, спустя немного времени, говоритъ: „да вѣдь не я, а вы погибнете; вы и сами это знаете, но вы закуплены, и дали присягу держаться ереси Никоновой“. Не закуплены мы, и не ереси держусь я, а святой православной Грековосточной вѣры. Я вѣрую во едину святую и Апостольскую Церковь, основанную самимъ Христомъ, въ которой доселѣ дѣйствуетъ Духъ Святой. Что говорю я правду, ты сама можешь понять: у насъ въ церкви и чудотворныя есть иконы, и чудеса совершаются и мощи святыхъ угодниковъ открываются нетлѣнныя и многоцѣлебныя. А у васъ ничего этого нѣтъ, значить у васъ и нѣтъ благодати Святаго Духа, и прочія доказательства неправоты ихъ вѣроученія приводилъ ей, приспособительно къ ея понятіямъ..... Больная слушала со вниманіемъ и видно было ея колебаніе. Наконецъ она проговорила: „ну уже теперь поздно перемѣнять мнѣ вѣру; отъ одного берега отстанешь, а къ другому не пристанешь“. — и сама на нѣсколько минутъ предалась размышленію. Видя, что благодать Божія коснулась ея сердца, стало оно мягче, и колебаніе ея происходило собственно изъ боязни, что она опоздала быть церковною, я привелъ ей примѣръ разбойника, распятаго со Христомъ, увѣровавшаго и покаявшагося на крестѣ, уже при самой смерти. Увѣрялъ я и ее, что время еще не потеряно. Милосердый Господь съ одинаковою любовію принимаетъ приходящихъ къ Нему съ вѣрою и поканіемъ, и въ третій, и въ девятый, и во единнадцатый часъ. Приметь и ее сію минуту и спасетъ отъ вѣчной муки во адѣ, если истинно увѣруетъ во Христа и Его Святую Церковь православную! Примѣръ этотъ къ несказанной моей радости рѣшилъ ея колебаніе. „Если такъ, сказала она, прими меня грѣшную.

Вижу, что ты говоришь правду, и вѣрю тебѣ“. Обративъ благодарный взоръ свой къ Милосердому Господу, не хотящему смерти грѣшника, но еже обратиться и живу быти ему, я вмѣсто присоединенія формальнаго—по чину церковному, предложилъ ей только два слѣдующіе вопроса: Вѣруешь ли истинно и нелицемѣрно во Святую, Соборную и Апостольскую Церковь? „Вѣрую всею душою“, отвѣтила она. Проклинаешь ли всѣ ереси, и расколы, и заблужденія свои прежнія? „Проклинаю“.

Послѣ сего я исповѣдалъ ее во грѣхахъ и удостоилъ причащенія Святыхъ Таинъ; а чрезъ полчаса, по отъѣздѣ моемъ, она и скончалась. Слава и благодареніе Господу Богу!

4. Ново-обрѣтенная икона Колоцкой Вожіей Матери.

Въ 1860 году, іюля 9 дня, въ нашемъ селѣ вдругъ неожиданно появилась холера. Въ этотъ день утромъ заболѣли человекъ три изъ мірской богодѣльни, а къ вечеру Богу душу отдали. Потомъ, со дня на день усиливаясь, начала свирѣпствовать такъ, что мы въ день хоронили по 10 и по 12 человекъ. Пригласили доктора изъ Медыни *), фельдшера **); привезли они съ собою лакарствъ; фельдшеръ даже оставленъ былъ докторомъ на постоянное жительство, до прекращенія холеры, и ничто не помогало. Нужно при этомъ замѣтить, что холера была въ одномъ нашемъ приходѣ, а въ сосѣднихъ не было даже и слуха о ней. Уразумѣвая изъ этого особые пути Промысла Божія, и признавая холеру за одно только наказаніе Божіе, какъ по-

*) Константина Павловича Скопина, **) Василия Афанасіева Смирнова.

стигающее собственно насъ согрѣшившихъ передъ Богомъ, прихожане отказались принимать лекарства медицинскія, а лучше сочли обратиться за помощію къ Господу Богу и Божіей Матери, заступницѣ рода человѣческаго. Для сего іюля 25 подняли чудотворную икону Боголюбской Божіей Матери изъ села Юрьевского; отслужили мы Божественную Литургію, и потомъ на площади, около церкви, молебень съ акаѳистомъ, освятили воду, которою окропили всѣхъ прихожанъ, которые сейчасъ же, послѣ молебствія, разошлись по деревнямъ. Святую икону нужно было отправлять обратно въ село Юрьевское, а не съ кѣмъ. Послѣ продолжительнаго благовѣста къ молебнѣ и выносу ея изъ храма и послѣ напрасныхъ ожиданій я просилъ вотчинную господскую контору помочь мнѣ, и оную народъ выгнанъ былъ изъ деревень насильно. Что же далѣе? На другой день холера стала дѣйствовать еще сильнѣе. Въ это время заболѣла холерою одна женщина деревни Алешиной (Афимья по имени — живая и доселѣ). Въ сонномъ видѣніи ей явился благообразный старецъ и сказалъ: холера у васъ усилилась за то, что многіе изъ васъ, во время молебна Боголюбской Божіей Матери, разсматривали только вѣнецъ и ризу на оной, а нѣкоторые и во все спали, около церкви, и не было усердствующихъ отнести ее обратно. Если вы не умѣли молиться той иконѣ, прибавилъ старецъ, то молитесь другой иконѣ Божіей Матери, — небольшой, которая лежитъ въ старой деревянной церкви, въ правомъ боку, въ ящикѣ, и всѣми забыта“. Сновидѣніе это повторилось ей и въ другой разъ, съ присовокупленіемъ угрозы, что и она умретъ подобно другимъ, если не отслужитъ молебна ей. На утро, — это было въ воскресенье, дядя ея крестьянинъ Никита Денисовъ, бывшій помощникомъ старосты церковнаго, все подробно рассказалъ мнѣ, и просилъ меня сходить съ нимъ въ старую церковь и поискать. Послѣ утрени пошли. Мы были на хорахъ, во всѣхъ 3-хъ алтаряхъ, во всѣхъ искали углахъ, и не было

ни ящика, ни иконы Божіей Матери, (а изъ иконостаса всѣ иконы были перенесены въ новый каменный храмъ). Тогда обратились мы къ Богу съ молитвою и я нечаянно опустилъ руку въ ящикъ, образовавшійся отъ вынутія мѣстной иконы въ правомъ предѣлѣ, между двумя феленками, и къ великой радости нашей я вытащилъ оттуда небольшую икону Божіей Матери въ апликовой ризѣ. Тотчасъ же накопившаяся на ней пыль и грязь были нами обмыты. Икона оказалась Колоцкой Божіей Матери, писанія греческаго и безъ малѣйшаго поврежденія. Къ Литургіи она принесена была въ новый храмъ, зажжены были предъ нею свѣчи—жертвы усердствующихъ, а по окончаніи Литургіи отслуженъ былъ предъ нею молебенъ, на которомъ, по просьбѣ помощника старосты церковнаго, помянули о здравіи и спасеніи „Афимью“. Къ вечеру больная выздоровѣла.

По распространившемся о семъ слуху стали служить предъ сею святою иконою и другіе больные, и съ вѣрою и усердіемъ прибѣгавшіе къ ней выздоравливали. Тогда деревни, въ которыхъ сильно дѣйствовала холера, стали поднимать ее изъ храма къ себѣ, и въ тѣхъ деревняхъ холера прекращалась; и потомъ скоро во всемъ приходѣ прекратилась. Въ благодарность за такое благодѣяніе, оказанное Колоцкою Божіею Матерію, прихожане сдѣлали на икону новую ризу, устроили приличный кіотъ, съ написаніемъ вокругъ ея всѣхъ 130-ти явленій Божіей Матери, и постановили учредить въ приходѣ празднованіе ей. Но, когда Святая церковь празднуетъ Колоцкой Божіей Матери,—изъ насъ никто не зналъ, а въ святцахъ нѣтъ. Между тѣмъ знаемъ, что Можайской Колоцкій монастырь находится отъ насъ не далеко. Поэтому просили своего прихожанина одного,—мѣщанина города Вереи, за которымъ находится вышеозначенный монастырь, узнать день ея празднованія. Къ великому удивленію нашему мы узнали, что тамъ празднуютъ день Колоцкой Божіей Матери 9 июля, то есть, въ то

самое число, въ которое у насъ началась холера. Тогда ясны стали намъ пути Промысла Божія, побудившія насъ къ прославленію и празднованію Колоцкой Божіей Матери.

Съ того времени сія св. икона сдѣлалась у всѣхъ прихожанъ въ большемъ почитаніи. 9 іюля—въ день ея празднованія, со всѣхъ 20 деревень народъ стекается во храмъ къ Божественной службѣ ежегодно. Божественная Литургія совершается нами съ водоосвященіемъ и отправляется молебное пѣніе съ акаѳистомъ. А въ 1871 году прихожане пожелали устроить и устроили въ честь ея теплый придѣлъ; въ 1876 году устроили серебрянную ризу. *).

Священникъ Г. Добромысловъ.

Изъ записокъ сельскаго священника ¹⁾).

Помощь Святителя Николая.

Поступивъ въ село Бобыли на священническое мѣсто, мѣѣ по наслѣдству отъ тестя моего священника Іоанна Винogradова досталось вмѣстѣ съ святыми иконами и муро отъ

¹⁾ Продол. Смот. Калуж. Еп. Вѣдом. 1878 г. №№ 12 и 16.

мощей святителя и чудотворца Николая²⁾. Не могу сказать о себѣ, чтобы не вѣровалъ я въ это драгоценное для дома моего сокровище и не скрою и того, что проявлялось по временамъ и сомнѣніе въ дѣйствительности рассказаннаго мнѣ моими родственниками. Но Господу угодно было меня грѣшнаго увѣрить слѣдующимъ чудомъ: 1861 года въ маѣ мѣсяцѣ, помѣщица (скончавшаяся 12 апрѣля 1886 года) сельца Дарьянки, Зеленинскаго прихода, маіорша Александра Семеновна Коротнева едѣлась больна и такъ сильно, что не вставала съ постели и не могла пить и ѣсть. Воспитанница ея Марья Аркадьевна, выданная въ замужество въ село Рыбино за Г. Крутикова, узнавъ о ея болѣзни, поѣхала навѣстить ее, и на обратномъ пути, по кумовству со мной, заѣхала ко мнѣ. Войдя въ комнаты и молясь Богу, она увидѣла висящій у святыхъ иконъ пузырекъ и спросила у меня: „это что же у васъ батюшка въ пузырекѣ виситъ“? Муро святыхъ мощей св. Николая чудотворца, отвѣчаю ей. „Ахъ, батюшка, воскликнула она, какая у васъ святыня въ домѣ!“ Мамаша моя очень больна и положительно лежитъ въ посте-

2) *Преданіе о мурѣ святителя и чудотворца Николая, хранящемся въ моемъ домѣ.* Боровскаго уѣзда, въ селѣ Рошинской Слободѣ, была одна богодѣлка—Карнѣевна. По рассказамъ тамошнихъ старожилонъ она была женщина богобоязненная и много странствовала по святымъ мѣстамъ. Въ одно изъ странствованій она сошла въ дорогѣ съ знаменитою странницею, оставившею свое высокое положеніе, которая была и въ Иерусалимѣ и въ Баръ-градѣ, откуда несла съ собою въ пузырекѣ и муро отъ мощей святителя Николая. По расположенію къ Карнѣевой она раздѣлила это драгоценное сокровище съ нею пополамъ. Карнѣевна же, умирая, передала хранившееся у нея муро своему духовному отцу, священнику села Роши о. Симеону. По смерти о. Симеона это драгоценное сокровище досталось зятю его, священнику села Роши Ивану Ивановичу Протасову—брату родному моей тещи, а отъ него перешло тещю моему, священнику села Боболей Іоанну Виноградову.

ли, продайте мнѣ свѣчу и позвольте зажечь ее предъ святы-
ми мощами за здравіе моей мамыши". Конечно, я съ удоволь-
ствіемъ исполнилъ ея просьбу и данная мною свѣча сей часъ
же была поставлена и зажжена предъ святыми мощами Ни-
колая чудотворца. Пока мы провели часъ въ бесѣдѣ, свѣча
все горѣла; потомъ она отправилась въ Рыбино, а свѣча по
ея просьбѣ оставалась горящею, пока вся догорѣла. Черезъ
недѣлю Марья Аркадьевна поѣхала опять навѣстить больную
свою воспитательницу въ Дарьино, и къ своей неожиданной
радости увидала, что Александра Семеновна Коротнева ста-
ла оправляться. На вопросъ воспитанницы о ея здоровьи боль-
ная отвѣчала: „слава Господу Богу; со мною, Маша, что-то
случилось удивительное. На той недѣлѣ и въ тотъ день, когда
ты уѣхала отъ меня, спустя полчаса я почувствовала вдругъ
такое облегченіе отъ своей болѣзни, что встала съ постели,
ходила по комнатѣ, попросила себѣ ѣсть и пить и хоть за
работу садись. Такое состояніе продолжалось со мною часъ
времени съ небольшимъ, потомъ почувствовала усталость опять
и легла въ постель. Но съ тѣхъ поръ все стало мнѣ лучше
и лучше". Тогда Марья Аркадьевна объявила ей, что это
именно чудесная милость въ ней святителя Николая. Такъ
какъ въ прошедшій разъ, говорила она, проѣхавъ отъ Дарьи-
на до Боболей (4 версты) не болѣе получаса времени, заѣха-
ла къ священнику о. Егору, и увидавъ у него мощи св. Ни-
колая, зажгла ту же минуту свѣчу о ея здравіи, которая и
догорѣла около часу времени. Больная г-жа Коротнева, вы-
слушавъ съ благоговѣніемъ разсказъ своей воспитанницы и
какъ истинная христіанка вѣруя въ неистощимое и доселѣ
удесь море отъ мощей святителя Николая, отъ всей души
облагодарила Господа Бога и Его св. угодника и дала обѣтъ,
по совершенномъ выздоровленіи пріѣхать ко мнѣ въ домъ и
въ домъ предъ мощами св. угодника отслужить молебень съ
записомъ. Въ это время пріѣхала навѣстить ее дочь ея
одна, — жена Дорогобужскаго, предводителя дворянства Смо-
ленской губерніи, Юлія Николаевна Арсеньева и, узнавъ отъ
своей родительницы о прошедшемъ съ нею, въ слѣдующій же
воскресный день пріѣхала въ Бобыли къ обѣднѣ, а послѣ

обѣдни просила меня отслужить въ домѣ молебень съ акаѣистомъ св. Николаю чудотворцу. А чрезъ недѣли двѣ и сама старушка Александра Сименовна Коротнева свое общаіе исполнила; во время чтенія акаѣиста она стояла на колѣняхъ и молилась со слезами св. Николаю чудотворцу; благодарила его за великую милость и просила оной на будущее время.

Съ тѣхъ поръ я сталъ праздновать 9-го мая, какъ великій и радостный праздникъ по достоянію; послѣ утреня поднимаю икону св. Николая и отправляю молебень св. Николаю съ акаѣистомъ ежегодно.

Пути провидѣнія въ жизни человѣка.

Въ 1863 году въ праздникъ Крещенія Господня ходилъ я съ діакономъ на дьячковской вакансіи Иваномъ Пахомовымъ Соколовымъ съ святою водою 7 января въ дальнія деревняхъ. По возвращеніи домой часу въ 8 вечера, узнаемъ что передъ вечеромъ приѣзжали за мною два крестьянина одинъ изъ деревни Лужной Феодоръ Самойловъ, чтобы приобщить умирающую отъ родовъ жену его, а другой изъ Анышино Мануилъ Матвѣевъ, чтобы приобщить мать его 70-лѣтнюю старушку Марію Павлову.

Расчитывая по своему человѣческому соображенію, что старые люди постепенно, какъ воскъ, таютъ, и старушка Марія, можетъ быть, поживетъ день—другой, а во время родовъ и минута страждущей дорога, я рано утромъ съ тѣмъ же діакономъ отправился въ деревню Лужную на своей лошади, чтобы тамъ приобщить страдающую отъ родовъ, а потомъ ѣхать въ Анышино. Дороги и въ Лужную и въ Анышино очень намъ извѣстны и мѣстность съ кустиками и перелѣсками тоже замѣчательна; поэтому хотя Лужная отъ Анышино болѣе 6 верстъ, мы никакъ не предполагали заблудиться. Но лишь отѣхали отъ Боболей версту, смотримъ заблудились очутились около Анышино. Мы отыскали дорогу, ведущую изъ Анышино въ Лужную и опять отправились. Но опять заблудились и подѣхали къ Анышину, гдѣ въ самомъ краѣ немъ домъ лежитъ больная старушка. Не желая болѣе терпѣть

времени и рисковать жизнью, мы расположились на волю Божию въ причащеніи больной родительницы Лужневской,—и я поспѣшилъ въ крайній домъ Анюшина пріобщать больную старушку. Вошедши въ домъ, вижу, что больная лежитъ и охаетъ. Я велѣлъ положить ее подъ святые и началъ читать послѣдованіе краткое ко св. Причащенію. Больная молилась, а во время исповѣди и св. Причащенія даже стояла на ногахъ. Справивши ее совсѣмъ, я пошелъ изъ хаты уже довольный тѣмъ, что хоть одну успѣлъ напутствовать въ жизнь загробную. Но лишь изъ сѣней переступилъ порогъ на улицу, какъ мнѣ кричитъ мнѣ: „батюшка, батюшка, матушка кончилась!“ Возвратившись въ хату, я удивился милосердію Божию къ намъ грѣшникамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возблагодарилъ отъ всей души промыслъ Божій, давшій мнѣ крюкъ на спасеніе рабы Божіей Маріи, старушкѣ доброй и богобоязненной. А на разсвѣтѣ пріѣхавши въ деревню Лужную, узнали мы, что женщина, страдавшая родами, въ эту ночь разрѣшилась отъ бремени благополучно и намъ осталось только обрестить новорожденнаго младенца.

Послѣ сего явны стали пути Божіи, устрояющіе спасеніе насъ грѣшныхъ!

(Продолженіе будетъ).

Изъ записокъ сельскаго священника ²⁾).

Предсмертное обращеніе лютеранки въ православіе.

Предъ новымъ 1874 годомъ поступилъ въ управленіе Бобольскимъ, графини Строгоновой, имѣніемъ дворянинъ Эдуардъ Федоровичъ Лангаммеръ, уроженецъ г. Дерпта—нѣ-

¹⁾ Примѣры взяты изъ „Воскр. Дня“, № 2, стр. 21.

²⁾ Оконч. Смот. Епарх. Вѣдом. № 9.

мецъ и вѣроисповѣданія лютеранскаго. Семейство его состояло изъ жены родомъ изъ Шведаріи—и дочери. Его дочь Надежда, 19-ти лѣтъ, здоровьемъ, по словамъ родителей, сначала пользовалась полнымъ, но незадолго до пріѣзда въ Бобыли стала чувствовать боль въ горлѣ и покашливать. Въ Бобыляхъ же болѣзнь ея усилилась въ два-три мѣсяца до того, что она перестала выходить изъ комнаты; и, не смотря на совѣты врачей, болѣзнь ея не проходила. И вотъ въ утро 19-го апрѣля 1874 года, когда я пришелъ къ г. управляющему, засталъ у него доктора г. Малоарославца. Онъ и самъ г. управляющій были въ затруднительно-скорбномъ положеніи. На вопросъ мой о здоровьѣ, г. управляющій отвѣчалъ, что дочь ихъ опасно больна, а докторъ прибавилъ мнѣ, что даже безнадежна. Попросивъ позволенія навѣстить больную, я нашелъ ее сидящую на постелѣ и повидимому не безнадежную на выздоровленіе; она очень спокойно разговаривала съ своею матерью и прислугою—нанюшкой старушкой. Первымъ моимъ привѣтствіемъ были слова: „добраго здоровья желаю вамъ, Надежда Эдуардовна. Я, услышавъ, что вы очень больны, пришелъ навѣстить васъ“. Очень благодарна за посѣщеніе, здоровье-то мое плохо поправляется, вотъ и Малоарославецкаго доктора пригласили (а прежде Медынскаго—все приглашали) и все, должно быть, пользы не будетъ. Удивительное дѣло—отчего они не могутъ понять мою болѣзнь и пособить (говорила она по русски, точно какъ природная русская, но родители не совсѣмъ-то говорили по грамматикѣ). Ахъ, Надежда Эдуардовна, говорю я ей, если-бы вы были нашего Греко-россійскаго вѣроисповѣданія, я бы посовѣтовалъ вамъ принять духовное лѣкарство. И видя, что больная сидитъ спокойно и разговариваетъ безъ затрудненія, и слушаетъ разговоръ, не стѣсняясь, я рассказалъ ей, что у меня въ приходѣ, въ деревнѣ Брюховой, одна женщина, какъ заболитъ, сейчасъ же посылаетъ за мною; я ее исповѣдую, приобщу св. Таинъ и вскорѣ она выздоравливаетъ. Это она мнѣ нѣсколько разъ сама высказывала. Посовѣтовалъ-бы и я вамъ полѣчиться тѣмъ-же духовнымъ лѣкарствомъ, если-бы вы были православная. „Отецъ Георгій? говоритъ она, а же-

дала-бы у васъ приобщиться св. Таинъ“. Но вѣдь вы лютеранка и мнѣ не возможно васъ приобщить. У васъ вѣдь исповѣди нѣтъ, а безъ исповѣди уставъ нашей Церкви запрещаетъ приобщать; потому вы приобщаетесь у себя только видовъ тѣла и крови Христовой, а не Самаго Существа; Таинствъ у васъ только два признаются, а прочія вы считаете за обряды, напр. Священство, Бракъ и др. „Послушайте батюшка, я вѣдь воспитывалась въ Курской православной гимназiи, все ученiе православной церкви я хорошо знаю и почитаю и готова хоть сей часъ принять православiе. Но развѣ виновата я за вѣру отцевъ моихъ“. Въ такомъ случаѣ, говорю ей, позвольте спросить согласiя у вашихъ родителей. Сдѣлайте милость, отецъ Георгiй, я вами очень буду обязана. Родители тотъ часъ-же дали согласiе, потому что, при взаимныхъ посѣщенiяхъ въ свободные отъ дѣлъ вечера, между нами много было спора о вѣрѣ и они уже довольно всѣ были подготовлены къ присоединенiю къ св. церкви. Одна только приверженность къ вѣрѣ отцевъ удерживала ихъ до времени. Г. докторъ, довольный исходомъ моего разговора, просилъ меня, какъ можно послѣпить, потому что ея минуты изочтены. Сдѣлавши въ краткихъ вопросахъ и отвѣтахъ присоединенiе, я исповѣдалъ ее, причастилъ св. Таинъ и чрезъ пять минутъ, на дѣвши себѣ на шею, по обряду православному, принесенный крестъ, она скончалась тихо и мирно, какъ-бы прилегла только отдохнуть. По кончинѣ ея родители ея обратились ко мнѣ съ слѣдующими словами: „ну, о. Георгiй, теперь она ваша; скажите, что мы теперь должны дѣлать съ нею, какъ хоронить и какъ поминать; мы все исполнимъ по вашему совѣту“. — Дѣйствительно все исполнили. Утромъ и вечеромъ каждый день приглашали меня служить большiя панихиды по ней; вынось тѣла ея былъ совершенъ соборомъ къ литургiи заупокойной, и послѣ отслужили 40 заупокойныхъ литургiй по ней, въ полгода и годъ. А день рожденiя ея и память ея 17 сентября поминовенiе совершали до выбытiя своего; за упокой ея родители пожертвовали богатая облаченiя для священника и діакона въ церковь, а чрезъ недолгое время самъ Эдуардъ Федоровичъ принялъ православiе съ именемъ Евграфъ.

Страждущихъ благодушно Господь не оставляетъ Свою милостію.

Въ селѣ Боболяхъ у крестьянина Егора Гаврилова, по фамиліи Ганкина, была дочь Ольга 11-ти лѣтъ, имѣвшая два горба и на груди, и на спинѣ; роста она была очень маленькаго и здоровья плохаго, постоянно страдала удушьемъ. Въ первыхъ числахъ апрѣля 1885 года ей особенно понездоровилось и 3-го апрѣля бабка ея Ѳекла Егорова приходитъ ко мнѣ съ просьбою придти къ нимъ и приобщить эту больную дѣвочку. Я велѣлъ ей пока приготовить ее ко св. таинству и общался чрезъ полчаса придти, но по уходѣ Ѳеклы, сей часъ же пріѣхали за мною въ деревню Каминово приобщать больную Акулину Егорову, жену бывшаго Ильинскаго старшины Афанасія Ѳедорова. Когда я, приобщивши Акулину, пріѣхалъ домой, около дома стояла еще подвода съ требою въ другую деревню. И такъ я, проѣздивши весь день въ суетахъ и трудахъ, и забылъ про больную дѣвочку Бобольскую. На утро 4-го апрѣля означенная Ѳекла опять приходитъ за мною приобщать ея внучку-дѣвочку. Ахъ! прости меня, Христа ради, Ѳекла, говорю ей: вчера я былъ все въ требохъ и отлучкѣ и забылъ про твою больную; сію же минуту приду. Когда я пришелъ въ ее домъ, больная дѣвочка сидитъ въ св. углѣ за столомъ. „Что, говорю ей, Ольга, ай умирать собираешься?“ — „Да батюшка, отвѣчаетъ она“. — „Небось измучилась ты въ своей болѣзни и не рада жизни“. — „Чтоже дѣлать, видно такъ Богъ далъ мнѣ, Его св. воля; Господь терпѣлъ и намъ велѣлъ“, отвѣчаетъ она. Видя ея тяжкую болѣзнь и также разумные отвѣты, я удивился ея безропотному терпѣнію и только исповѣдалъ и приобщилъ, въ сію же секунду она скончалась. Всѣ удивились и прославили Бога.

Священникъ *Георгій Добромысловъ.*